

СООТНОШЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ И ПРИЗНАКА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Асланян Р.Г.,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета (г. Краснодар)
Кандидат юридических наук*

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, экономически значимая информация, сведения, состав преступления, специальный субъект преступления.

Аннотация: В статье освещаются вопросы, связанные с уголовно-правовыми отношениями, возникающими при совершении преступлений в сфере экономической деятельности, в которых информация, будет средством совершения, влияет на качественные характеристики субъекта преступления. В контексте этого формируются выводы об оптимизации теории и практики уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, economically significant information, information, crime, special subject of the crime.

The summary: The article deals with the issues related to the criminal law relations arising in connection with the Commission of crimes in the sphere of economic activity, in which the information acting as a means of committing a crime affects the quality characteristics of the subject of the crime. Conclusions are made about the optimization of the theory and practice of criminal law counteraction to crimes in the sphere of economic activity.

Анализ взаимосвязи признаков субъекта преступления и информации как средства совершения преступлений в сфере экономической деятельности показывает, что специфика информации, связанная с порядком доступа к ней, предполагает для ряда составов преступлений в сфере экономической деятельности появление дополнительного признака, связанного с возможностью конкретного лица использовать информацию в качестве средства совершения преступления. Рассмотрим взаимосвязь признаков субъекта преступления и информации как средства ее совершения, в зависимости от деления информации на: экономически значимую и не имеющую экономического значения.

Например, в составе регистрации незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ) законодатель прямо указывает на признаки специального субъекта преступления – деяние может быть совершено только должностным лицом с использованием своего служебного положения. Подобное ограничение связано со спецификой

информации как средства совершения рассматриваемого преступления. Виновное лицо, чтобы иметь возможность исказить сведения государственного кадастра недвижимости, должно иметь доступ к такому кадастру, а следовательно, обладать специальными признаками субъекта.

Следующим составом преступления, в котором информация, не имеющая экономического значения, выступает средством совершения преступления, является совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ), а именно путем представления документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, при этом к рассматриваемому составу преступления законодатель не делает указания на признаки специального субъекта преступления. Та-

ким образом, потенциально представить ложные сведения может любое лицо, намеревающееся совершить валютную операцию. Следовательно, в рассматриваемом составе преступления информация как средство его совершения не определяет дополнительные признаки, характерные для специального субъекта преступления.

Информация, не имеющая экономического значения, выступает средством совершения преступления также в двух составах налоговых преступлений: уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ).

Законодатель здесь не делает указания на какие-либо дополнительные признаки субъекта. Однако специфика информации, включаемой в налоговую декларацию и иные документы и носящей недостоверный характер, предполагает, что такие действия может совершить лишь лицо, обязанное уплатить конкретный налог, поскольку информация касается финансовой документации конкретного лица. Таким образом, содержание ложных сведений, выступающих средством совершения преступлений, предусмотренных ст. 198 и ст. 199 УК РФ, предполагает наличие дополнительного признака субъекта, связанного с обязанностью виновного лица уплатить налог.

Перейдем к рассмотрению составов преступлений, в которых в качестве средства их совершения выступает экономически значимая информация.

В составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 170¹ УК РФ, законодатель не делает специального указания на признаки субъекта преступления, так как представить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, может совершить фактически любое лицо. Хотя в ч. 2 ст. 170¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета. Таким образом, специфика информации, включенной в систему депозитарного учета, предполагает, что негативное воздействие на объект может осуществить лишь лицо, не имеющее законного доступа к ней. Следовательно, она влияет на характеристику субъекта преступления как специального.

Экономически значимая информация выступает средством совершения преступления также в составе преступления, предусмотренном ст. 185³ УК РФ, – манипулирование рынком. Законодатель не сделал специальных указаний относительно признаков субъекта преступления. Следует заметить, что потенциально деяние, связанное с распространением через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), заведомо ложных сведений может совершить любое лицо. Следовательно, ограничить круг лиц, совершающих данное преступление, исходя из специфики информации, не представляется возможным.

Следующий состав преступления, относящийся к рассматриваемому вопросу, – это злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ). В данном составе законодатель также не сделал указания на признаки специального субъекта преступления. В теории уголовного права вопрос о субъекте злоупотребления при эмиссии ценных бумаг исследовал В.И. Тюнин, который отмечает, что «он зависит от характера совершаемых злоупотреблений. При внесении в проспект эмиссии ценных бумаг недостоверной информации субъектом является физическое лицо, которое готовило проспект эмиссии. Сложность определения субъекта преступления состоит в том, что в большинстве случаев законодательство предусматривает, что утверждение решения о выпуске ценных бумаг осуществляет коллегиальный орган управления. Проспект эмиссии утверждается также коллегиальным органом. При этом решение и проспект эмиссии подписываются руководителем эмитента, поэтому его и следует считать субъектом преступления. Если они подписаны также главным бухгалтером и если он был осведомлен о недостоверности сведений, то его также следует считать субъектом преступления. Когда проспект эмиссии разрабатывался главным бухгалтером по заданию руководителя организации, то возможно рассматривать руководителя как организатора преступления, однако последующие действия – подписание документов выпуска – позволяют считать его исполнителем преступления. Отчет об итогах выпуска утверждает коллегиальный орган, а подписывает руководитель и главный бухгалтер. Значит, они являются субъектами преступления»¹.

Более широко к пониманию субъекта подходит Н.А. Вербицкая, которая отмечает, что субъектом злоупотребления в форме внесения заведомо недостоверной информации в

проспект ценных бумаг может выступать не только любой работник эмитента, которому поручена подготовка проспекта, но и работник финансового консультанта, а также лицо, составляющее проект проспекта ценных бумаг по гражданско-правовому договору, заключенному с эмитентом.

Субъектом размещения ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, может быть руководитель организации-эмитента, независимый брокер, а также работники организаций-профессиональных участников рынка ценных бумаг: финансового консультанта, брокера, дилера, депозитария. Две последние категории могут совершить преступление только совместно с руководителем эмитента².

На наш взгляд, вторая позиция более предпочтительна ввиду того, что ключевое значение в данном аспекте имеет доступ к проспекту ценных бумаг.

Исходя из вышеизложенного, очевиден вывод о том, что совершение рассматриваемого деяния невозможно лицом, не имеющим доступа к проспекту эмиссии ценных бумаг. Таким образом, уголовную ответственность может нести только то лицо, у которого есть полномочия по внесению информации в проспект ценных бумаг. Следовательно, качества информации, связанные с порядком ее внесения, определяют дополнительную характеристику

субъекта злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. Думается, во избежание двойственного понимания уточнение относительно субъекта преступления следует внести в диспозицию рассматриваемой уголовно-правовой нормы и указать, что деяние может быть совершено лишь «лицом, имеющим полномочия по внесению информации в проспект ценных бумаг».

Продолжая наше исследование, рассмотрим состав преступления, предусмотренный ст. 179 УК РФ, – принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения. В данном преступлении в качестве средства его совершения может выступать как экономически значимая информация, так и информация, не имеющая экономического значения. Законодатель здесь не сделал указаний относительно признаков субъекта преступления. Думается, что доступ к сведениям, которые могут причинить существенный вред и использовать их с целью принуждения другого лица к заключению сделки или отказу от ее совершения потенциально может любое лицо. В этой связи для данного состава преступления нельзя говорить о наличии каких-либо дополнительных признаков, характеризующих субъекта.

Таким образом, информация с необходимостью предполагает наличие дополнительных характеристик у субъекта преступления: либо наличие у лица доступа к ней (а равно отсутствие такового), либо наличие обязанности по предоставлению определенной информации.

¹ Тюнин В.И. Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг // Российская юстиция. – 2003. – № 3.

² Вербицкая Н.А. Злоупотребления при эмиссии корпоративных ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 10.